

Никто не разговаривал на Крестном Кране Воздушного Облака. Они просто хотели поскорее вернуться в Секту Великого Востока и включить Барьер Великого Востока.

"Мастер, а Барьер Великого Востока мощный?" - спросил Тяньмин.

"Барьер сам по себе мощный, один из лучших в царстве Гранд-Ориента. Но для его функционирования требуется энергия, а секта может создать лишь пятую часть его мощности при нашем нынешнем масштабе", - ответил Е Шаоцин.

Тяньмин кивнул, его глаза сузились в щели. Посмотрев на горы и реки впереди, он вдруг прошептал на ухо Е Шаоцину: "Мастер, вы что-то скрываете от меня вместе с моим крестным отцом?".

Е Шаоцин на мгновение остолбенел, глядя на Тяньмина расширенными глазами.

"Конечно. Вы, ребята, что-то от меня скрываете". Тяньмин уже догадался об этом, когда увидел лицо своего хозяина. Его основные подозрения возникли из-за наблюдения за Ли Вуди. Когда бы он ни смотрел на Ли Вуди, он не казался ему человеком, который тратит свою жизнь впустую. Возможно, почти все считали его бесполезным, но Тяньмин верил в свою интуицию. Он чувствовал, что в Ли Уди что-то изменилось, особенно во время культивации в мавзолее Ли, где он ощущал какие-то ужасающие изменения, которые могли исходить от Ли Уди.

У Тяньмина уже были свои догадки, но он держал их при себе. В конце концов, Ли Вуди каждый день находился в мавзолее Ли, и именно он нашел удачу. Кто знает, может быть, Ли Вуди уже использовал ее на себе, прежде чем подарить ему.

Тяньмин не знал, как Ли Вуди противостоял боли, причиняемой шипом-венерологом, поэтому мог только строить догадки. Но он вспомнил один интересный эпизод. Когда Тяньмин привел Цзян Фэйлин в мавзолей Ли, Ли Вуди спросил его: "Зачем ты привел сюда свою жену?".

До этого даже Юйвэнь Тайцзи не мог сказать, что на нем была духовная привязанность Фэйлин. Услышав это, он был на мгновение ошеломлен. Хотя Фэйлин и сказала ему, что Ли Вуди был не прост, Тяньмин поначалу не придавал этому значения. Но когда он продолжил наблюдать за Ли Вуди, и подсказки из слов Е Шаоцин, у него появились некоторые догадки. И теперь он почувствовал, что настало время спросить об этом.

Е Шаоцин был ошарашен в течение долгого времени, затем подмигнул. "Кто тебе об этом рассказал?"

"Поверишь ли ты, если я скажу, что сам догадался?"

"Ты что, вундеркинд? Как ты догадался?"

"Просто скажи мне, если я прав".

"Раз ты уже уверен в этом в своем сердце, почему ты все еще спрашиваешь меня?" На самом деле Тяньмину не было необходимости спрашивать об этом.

"Итак, какие подробности?" - спросил Тяньмин.

"Это не самое подходящее место для рассказа. Но тебе просто нужно знать, что он терпеливо ждал, чтобы отомстить. Последние четырнадцать лет он занимался культивированием жизни и смерти".

"Он проходит Lifesbane!"

"Он преподнесет тебе сюрприз, когда наступит день". Глаза Е Шаоцина загорелись уверенностью.

"Далеко ли это будет?"

"Не скоро. Возможно, к нашему возвращению он уже преуспееет". Е Шаоцин был полон ожидания.

"Отлично. Надеюсь, он сможет привести секту Гранд-Ориент к защите от нападения Небесного Элизиума и стать настоящим лидером секты." Теперь, когда все его догадки оказались верными, настроение Тяньмина сразу же улучшилось. Настолько, что он был полон больших надежд, чем Е Шаоцин, потому что он лучше понимал Лайфсбейн. В конце концов, он сам был Зоническим Грандбаном, что сокращало срок его жизни на девять десятых.

Это было ужасно, а метод культивирования Ли Вуди был эквивалентен накоплению. Так насколько же ужасным будет проклятие, когда оно вырвется наружу? Жизненный бан первого предка был обычным, но он длился пятьдесят лет и позволил ему пробудиться как пентабану. Поэтому Тяньмин понятия не имел, насколько жизненная сила Ли Уди изменит его тетрабан. После того как Тяньмин подтвердил свои догадки, он порадовался за Ли Вуди.

"Как неожиданно, что такой зомби, как он, проходил курс Lifebane в течение последних четырнадцати, почти пятнадцати лет!" Тяньмин мог только выразить восхищение таким человеком, как Ли Вуди. Он понятия не имел, насколько болезненным был этот процесс, но тот, кто смог пройти через него, был достоин его искреннего уважения. Он всегда уважал Ли Вуди, но в этот раз образ Ли Вуди мгновенно достиг вершины и стал его кумиром.

"Я действительно не представляю, как он выдержал все эти годы". Тяньмин был в еще большем шоке, чем больше он думал об этом. Ему уже не терпелось вернуться, чтобы посмотреть, выдержал ли Ли Вуди тяжелые времена.

"Терпеть такое унижение последние четырнадцать лет, притворяясь пьяным и пьяным, а на самом деле он старательно тренировался, чтобы отомстить. Его ненависть намного сильнее моей, и только такой, как он, может стать душой клана Святого Ли". Несмотря на то, что Тяньмин был готов к этому, он все равно был шокирован. Поклоняться такому человеку, как Ли Уди, было не так уж и много, верно?

Четырнадцать лет культивирования, пока он терпел боль от шипа веномозга, чтобы в день, когда он вытащит шип, он смог завершить создание Жизненной бани. Тяньмин хотел броситься назад и постучать по голове Ли Вуди, чтобы убедиться, что все было на самом деле. Иначе ему бы показалось, что он видит сон.

"Не надо так волноваться. Только твоя бабушка, ты, я, мой отец, моя сестра и Вэйшэн Тяньлань знают об этом", - сказал Е Шаоцин.

"Вы, ребята, действительно хорошо все спрятали", - сказал Тяньмин.

"Да. Вы знаете, что ему нельзя вытаскивать шип Веномдрейка до этого? Иначе все его усилия пойдут насмарку".

"Нет, я этого не знаю". Тяньмин покачал головой.

"Тогда ты знаешь это сейчас. Честно говоря, ты уже сильно помог ему, аннулировав помолвку Циньюй и Ли Цзинькана, а также дважды спасая ее от клана Юйвэнь. Я знаю, что он уже считает тебя своим сыном", - сказал Е Шаоцин.

"Тогда я должен посмотреть, что у него есть. Я не поверю, если это просто хвастовство", - засмеялся Тяньмин.

"Хаха!" Е Шаоцин обмахивал себя веером с улыбкой на лице. Затем он прошептал Тяньмину на ухо: "Ты сделал большой вклад в развитие Секты Великого Востока, найдя Меч Великого Востока. До этого Большой Восточный Меч хранился у Елисейского Императора, который был неотделим от него, и он уже давно смог высвободить всю силу меча. Поэтому, забрав меч у Елисейского императора, вы тем самым ослабляете его. Когда твой приемный отец завершит свой Lifebane, я дам ему Великий Меч. Если он сможет достичь того же уровня контроля, что и Елисейский Император, то это значительно увеличит общую силу Секты Великого Востока. Итак, в столь юном возрасте ты уже контролируешь жизнь и смерть Великого Восточного царства, и в этом отношении я восхищаюсь тобой". Он не скупился на похвалы.

Тяньмин и представить себе не мог, что, вернув Меч Гранд-Ориент, он подарит секте такую надежду. Это было равносильно тому, чтобы снова помочь Ли Вуди. В этот момент Тяньмин наконец-то увидел надежду на выживание секты, и его сердце пылало боевым духом.

Тяньмин также умел быть благодарным в своем сердце. С момента вступления в секту Великого Востока он был обязан бескорыстному вкладу Ли Вуди и защите Е Шаоцин. Если бы у него не было Священной Печати Кунпенг клана Ли Святого, надгробия Ли Шэньсяо и Премьер-башни, он был бы побежден Эоническим Грандбаном и умер.

Причина, по которой он мог развиваться быстрее, чем стареть, была связана с надгробием Ли Шэньсяо и Прайм-башней, особенно с башней. Если бы не меры, принятые Е Шаоцином, у него не было бы даже шанса побороться за Прайм-тауэр. Подняться вверх в качестве внешнего ученика было нелегко.

Сейчас он больше всего хотел, чтобы Ли Вуди завершил последний шаг и получил все, что

заслужил. Он также надеялся, что Меч Гранд-Ориент, добытый им с большим трудом, позволит Секте Гранд-Ориент и Клану Святого Ли выжить под натиском Небесного Элизиума.

"Сражаться до последнего вдоха!" Тяньмин уже принял решение сражаться до последнего вдоха, если начнется война в секте. Это уже не будет битва между гениями, и его противники тоже не будут гениями. Это будет битва на жизнь и смерть между мастерами-зверями, и была вероятность, что ему придется столкнуться с мастерами намного старше его. В войнах сект гений ничего не мог поделаться. Хотя Тяньмин и завладел мечом Гранд-Ориент, он все равно хотел сражаться до конца, защищая секту Гранд-Ориент и клан Ли Святого.

.....

Полдня прошли в мгновение ока, а у них оставалась еще одна треть пути. Тяньмин и Е Шаоцин стояли на Крестном Журавле Воздушного Облака и смотрели вдаль. Вдруг к Е Шаоцину подошел старейшина и спросил: "Шаоцин, почему ты не воспользуешься возможностью осмотреть Большой Восточный Меч?".

"Есть вероятность, что Юйвэнь Тайцзи уже поджидает нас в засаде. Поэтому тебе следует потратить больше времени на постижение меча и увеличить нашу общую силу". Говоривший старец был шестым старейшиной, Чжао Чжиюанем.

Посмотрев на Хуанфу Фэнъюня и остальных, Е Шаоцин ответил: "Десять старейшин, которые остались позади, сказали, что от Юйвэнь Тайцзи не было никаких движений. Нас здесь двадцать пять человек, так что он не сможет выхватить его".

"Они, должно быть, спят, если думают, что смогут выхватить Большой Восточный Меч ввосмером", - сказал Хуанфу Фэнъюнь.

"Мы будем следовать нашей предыдущей договоренности, включим Барьер Гранд-Ориента, когда вернемся, пока Шаоцин начнет постигать меч. Не давайте Юйвэнь Тайцзи никакой возможности".

Все кивнули головами. Для них не должно быть проблемой защитить Великий Океанский Меч, когда их там так много. В конце концов, Большой Восточный Меч был с Е Шаоцином. И хотя Юйвэнь Тайцзи был силен, ему было бы нелегко завладеть им.

"Я видел Великий Океанский Меч только в книгах, но никогда не видел и не трогал его лично. Шаоцин, почему бы тебе не дать нам взглянуть на него? Это то, что первопредок принес из Теократии Древних, мечта и клеймо всех в Секте Великого Востока", - воскликнул Чжао Чжиюань.

"Конечно." Е Шаоцин улыбнулся и кивнул.

Но как раз когда он собирался достать Большой Восточный Меч, он вдруг остановился и посмотрел на Чжао Чжиюаня. "Давайте забудем об этом ради безопасности. Простите, но Великий Океанский Меч слишком важен, и мы не можем позволить себе никаких ошибок".

Чжао Чжюань был на мгновение ошеломлен, а затем внезапно расвирипел: "Что ты хочешь этим сказать? Ты подозреваешь, что я украду его?".

Е Шаоцин был на мгновение ошеломлен, когда услышал это.

"Ты подстерегаешь смерть, унижая меня!" Чжао Чжюань внезапно выбросил свой удар, удар святого. В ту же секунду Е Шаоцин схватил Тяньмин и отступил, уклоняясь от удара. Но Чжао Чжюань внезапно начал атаку без предупреждения, и его удар пришелся на Воздушного Облачного Крестного Журавля. Божий журавль издал скорбный крик, а затем все начали падать.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980392>